

Андрей Львович Ливадный

Последний рубеж

Аннотация

...Это напоминало то, что уже когда-то случилось на Земле – фанатики рвались к созданию Всемирного Халифата, а подлецы и предатели, позабыв о безопасности собственных народов, снабжали их оружием... Вторая Галактическая война могла стать последней для Свободных Миров. Полковник Шайгалов и те, кто шел за ним во имя спасения Галактики от беспросветного рабства, в решающем бою столкнулись с небывалым противником: бездушностью кибернетического разума «Одиночек», помноженной на первобытную ненависть воинов эмира Заура. Но солдаты свободы отчаянно

*сражались, потому что верили:
вопреки всему, во Вселенной все еще
осталось место для жизни, для
счастья и любви!*

Часть 1. Новая угроза.

Глава 1 Зловещий рассвет.

*Скопление Ширан. Год спустя
после капитуляции Земного
Альянса...*

Утро.

Прозрачное, стылое, звонкое.

До восхода ослепительно-голубого
солнца остались считанные минуты.

Ветер притих, затаился в зарослях
колючего кустарника, залег меж живых
изгородей, отделяющих один двор от
другого. Со стороны пустыни еще не

повеяло жаром, и растения в этот час распускали бутоны соцветий, наполняя утренний воздух мимолетными пьянящими ароматами.

Аккуратные типовые коттеджи выстроились вдоль улицы, скаты их крыш влажно поблескивали от конденсата, а на небольшом удалении от домов, стирая ложное ощущение мирного пейзажа, камуфлированными горбинами высились ангары боевой техники, проплешинами опаленного стеклобетона пластались стартопосадочные поля, да слышался негромкий гул, исходящий со стороны складов робототехнических вооружений.

Дальше возвышались мощные стены защитного периметра.

За рубежами укреплений уже не увидишь зелени. Там властвует исконная природа планеты, в основном

представленная неброскими дикорастущими кустарниками, чьи гибкие ветви унизаны ядовитыми шипами. Они образуют заросли, простирающиеся на несколько километров, вплоть до границы с пустыней.

Дверь одного из коттеджей бесшумно скользнула в сторону.

На пороге появился крепкий мужчина лет пятидесяти. Он был гладко выбрит. Волосы, тронутые ранней проседью, коротко острижены. Тонкие лучики морщин разбегались от уголков его глаз, едва заметный шрам тянулся от правого виска к линии упрямо поджатых губ.

Он задержался на крыльце, пристально взглянул в небо, где сквозь редкие перистые облака уже прорвался гнетущий фиолетовый рассвет, окрасивший окрестности в сиреневые

тона.

- Не спится командир?

Он обернулся. Личный кодон поймал луч света, и на нем проступила надпись:

"Полковник Шайгалов И.Д. Третий резервный корпус. ВКС Земного Альянса".

Лейтенант Кайманов сидел на крыльце. Подле него в положении "техническое обслуживание" замер бронескафандр. Сервомоторы усилителей мускулатуры тихо повизгивали, проходя тест. Рядом на пластиковом контейнере лежали детали разобранного стрелкового комплекса, тускло светили индикаторами два энергоблока.

Вообще-то, для подобных процедур предназначены специальные помещения, но Шайгалов промолчал. Многие хранили дома полный

комплект боевой экипировки.

Война завершилась год назад. Последнее сообщение, принятое по каналам гиперсферной частоты, засвидетельствовало капитуляцию Земного Альянса.

Некоторое время небольшой гарнизон прожил в напряженном ожидании дальнейших событий, но на орбитах Ширана (такое название получила планета в период колонизации) так и не появились ударные силы Флота Свободных Колоний.

Каждое утро Шайгалов просыпался до рассвета, выходил на крыльцо, смотрел в небеса, слушал тишину.

Не верилось, что о них забыли. Хотя, если уничтожены навигационные кристаллы штаба флота, то дислокация резервных баз так и останется тайной для победителей.

"А может, до нас попросту не дошла очередь", - мрачно думал он, глядя, как сквозь ажурные заросли проволочника брызнуло нестерпимое сияние восходящей звезды.

Кайманов, к примеру, в мирную жизнь не верит. И правильно делает.

Найдут. Рано или поздно.

Полковник, вступивший на кровавую стезю войны девятнадцатилетним подростком, вкусил от ее "прелестей" сверх всякой меры. Тяжелый жизненный опыт постоянно держал в напряжении, нашептывал: "капитуляция Земли ничего не меняет". Три десятилетия кровавого кошмара невозможно взять и забыть, а значит примирение между бывшими противниками невозможно. "По крайней мере, не сейчас", - думал он, глядя, как лейтенант устанавливает в крепления бронескафандра

вычищенный, перебранный до винтика стрелковый комплекс.

Страх, жестокость, ненависть въелись в сознание поколений. Слово "милосердие" сгнуло в буднях войны, исчезло из лексикона, и пока жива память очевидцев, суд над побежденными будут вершить эмоции, а не разум.

Шайгалов сам начинал пилотом "Фалангера", знал, что такое прямой нейросенсорный контакт с кибернетической системой, видел, как его ровесники сгорали в прошитых снарядами рубках, но их захлебнувшееся агонией, порванное в клочья сознание продолжало жить в искусственных нейросетях "Одиночек" - жуткого порождения отбушевавшей войны.

Земля опустела, но жесточайшее в истории противостояние не

завершилась. На его переломе, когда у Альянса уже не осталось человеческих ресурсов, инициативу перехватили боевые искусственные интеллекты.

Полковник понятия не имел, кому, в конце концов, удалось обуздать кибернетическую истерию? Последние годы войны он провел на Ширане, служившим местом ссылки для неугодных командованию офицеров, но это ничего не меняло.

"Нам не простят сожженных дотла планет, не примут никаких оправданий. Между "Одиночками" и их пилотами давно поставлен знак равенства. Неважно, что мы пытались протестовать против засилья искусственных интеллектов и их способов достижения цели".

Не все из подчиненных понимали логику командира, но Шайгалов жестко удерживал ситуацию под контролем, в

зародыше подавлял саму мысль о поиске нового, более приспособленного для человека мира. Люди, поначалу роптавшие, постепенно начали свыкаться с мыслью, что их судьба теперь навек связана с негостеприимным Шираном.

В глубине души Шайгалов надеялся, что данные по дислокации резервных баз все-таки уничтожены, и планета, расположенная за границами освоенного космоса, вновь перешла в разряд "потерянных колоний". Хорошо, если этот статус сохранится на протяжении ближайшего полувека. Тогда их детям, родившимся здесь, не придется отвечать за поступки родителей, - к тому времени в Обитаемых Мирах сменятся поколения, жизнь войдет в мирное русло и память о жесточайшей войне станет не такой острой, вопиющей о мести...

"Вам повезло выжить. Цените это". - Так он говорил свои подчиненным, понимая, что в консервационных боксах полно техники, начиная от серв-машин и заканчивая аэрокосмическими истребителями, имеющими собственный гиперпривод. - "Если кто-то задумал покинуть планету, и тем самым рассекретить дислокацию резервного подразделения, ему придется перешагнуть через мой труп!"

Пока что безумцев не находилось.

* * *

Пронзительное солнце Ширана входило в состав небольшого скопления звезд, куда гиперсфера в эпоху Великого Исхода привела девять колониальных транспортов.

История повторного открытия и оккупации шести планетных цивилизаций сектора по официальной версии связана с интенсивной разведкой гиперсферных трасс в годы войны. Однако следует отметить: скопление Ширан располагалось пятидесяти семи световых годах от основных театров боевых действий. Учитывая, что сетка навигационных линий крайне сложна, а ее рисунок меняется в каждой звездной системе, предлагая десятки новых, неисследованных направлений, вероятность случайного обнаружения столь удаленных поселений ничтожно мала.

Обычно резервные базы Альянса, даже те, что были созданы в поздний период войны, дислоцировались в радиусе десяти-пятнадцати световых лет от медленно перемещающихся

границ "освоенного космоса".

В связи с этим возникает закономерный вопрос: кто и зачем забрался так далеко, в поисках потерянных колоний?

Явно не искусственные интеллекты. Им свойственен рационализм, а разведка и вторичное освоение скопления потребовали немалых ресурсов.

На самом деле организация шести строго засекреченных опорных пунктов Альянса не имела под собой стратегического либо экономического обоснования.

Бесплодные миры, населенные деградировавшими потомками выходцев с Ближнего Востока и Африканского континента Земли, были найдены и оккупированы по личному приказу адмирала Ахманова, но об этом никто не знал: вся информация

относительно скопления Ширан прошла тщательную цензуру. В скупых отчетах сохранились лишь умело подтасованные данные о "слепом рывке" фрегата "Мейбл", в результате которого стал доступен новый гиперсферный маршрут и обнаружены планеты, подходящие для обустройства резервных баз.

В начальный период войны, когда у власти в Альянсе стояли люди, а печально известные комплексы боевого терраформирования еще не получили широкого распространения, миры с кислородосодержащей атмосферой ценились высоко, и истинные мотивы изворотливого адмирала никого не интересовали.

* * *

*2637 год по летоисчислению
Земли... Планета Сауд. Шестая
Резервная база ВКС Земного
Альянса...*

Полуденное солнце сияло в зените. Над посадочной площадкой струилось удушливое марево.

Десантно-штурмовой модуль появился беззвучно. Огромный, устрашающий космический аппарат, - такие в период войны несли лишь разрушения и смерть, - снижался на антиграве, словно безмолвный призрак.

Импульсные орудия нижней полусферы молчали. Все происходило вопреки обыкновению.

В тяжелой удушливой тиши раздался глухой удар и короткий воющий звук, оборвавшийся глухим скрежетом, - это электромагнитные демпферы посадочных опор приняли вес ДШМ.

Через некоторое время в броне открылся люк, откуда выдвинулся телескопический трап.

Первыми из недр корабля появились две рослые закованные в броню фигуры. Андроиды пехотной поддержки спустились по трапу и застыли по обе стороны от него, словно жуткие демоны из древних преданий.

Немногочисленная группа встречавших пала ниц еще при появлении темной точки в полуденных небесах, и никто из них не решился даже украдкой взглянуть на механическое чудовище.

В темном проеме люка появился старик.

Он остановился на верхней ступени трапа, окинув взглядом водянистых глаз окрестности стартопосадочного поля.

Кровь.

Она еще не успела свернуться под палящими лучами солнца.

Куда ни глянь, повсюду валялись мертвые тела, руины небольшого поселка истекали дымами.

"Жертвоприношение, фрайг бы их побрал"! - с досадой подумал Ахманов.

На миг стариком овладела глубокая досада. Вид крови, как и уродливые гримасы смерти, исказившие лицах убитых сотрудников базы, адмирала не ничуть не задела. Неудовольствие вызвала чрезмерная исполнительность павших ниц, застывших в позе раболепия аборигенов.

- Встать! - голос старика прозвучал резко и властно, как выстрел.

Десять человек в пыльных одеждах поспешно вскочили.

Ахманов с брезгливым отвращением наблюдал за обрюзгшими, заплывшими жирком вождями кочевых племен.

- Вы тупые, кровожадные животные!
- произнес он. Артикуляция губ старика не совпадала с аудиорядом: выучить древний язык, претерпевший серьезные изменения за четыре столетия изоляции, он не считал нужным, и потому говорил шепотом, позволяя работать автоматическому переводчику.

- Чем мы прогневали тебя?

- Своим скудоумием!

Самый молодой из встречавших дерзко шагнул вперед. В отличие от других он еще не нажил себе брюшко и выглядел... почти как воин.

- Мы в точности выполнил твой приказ великий Зураб аль Ахман! Наши воины, подменившие рабочих, напали на базу сегодня утром.

- Я вижу. Но вы убили ВСЕХ. Кто-то из вас умеет управляться с техникой, которая сложнее кинжала?

Ответом ему послужило испуганное

молчание.

В наступившей тишине было отчетливо слышно, как потрескивает остывающая обшивка модуля. В воздухе витали запахи крови и дыма.

- Запомните, раз и навсегда, - Зураб Аль Ахман, сменивший свою фамилию на древний вариант ее звучания, по понятным причинам вызывающий большее уважение у исконных обитателей планеты, говорил жестко и властно:

- Я потратил годы жизни на поиск ваших захудалых, деградировавших миров! Затем, клянусь бездной, мне потребовалось немало усилий, чтоб создать тут военные базы! - он широким жестом обвел массивные постройки. - Я затаил здесь несокрушимую силу, и что в итоге?! Вам было приказано *захватить* базу, а не вырезать все живое в округе!

- Прости нас. Мы исправим ошибку!
- ответил один из вождей.

- Как? - саркастически усмехнулся Зураб. - Ты умеешь воскрешать мертвых?

- Наши воины хорошо учатся! Дай им наставников и вскоре увидишь, как воины Сауда укротят механических демонов!

- Хорошо, - неожиданно смягчился Ахманов, подумав: "Может, оно и к лучшему? Меньше проблем с военными специалистами, которым не запудришь мозги легендами о былом величии предков! Пусть им на смену придут дикие, не знающие пощады воины. Нейросенсорный контакт быстро изменит их!"

- Для начала усвойте два правила! - вслух произнес он. - Первое: мои приказы всегда точны! Их вольная трактовка впредь будет караться

смертью! И второе: здесь нет ничего мистического! - он раздраженным жестом указал на двух пехотных андроидов. - Перед вами машины, созданные руками людей. Ими управляет не шайтан, как мне уже приходилось слышать! Это понятно?

- Да, Величайший.

- Достаточно раболепия. Мы одной крови! - Ахманов сейчас созидал свое будущее, исполняя несложную роль. - Знайте: ваш мир всего лишь пылинка в окружающей бездне! Я пришел, чтобы объединить и защитить шесть родственных народов. Оттуда, - он указал в полуденные небеса, - может явиться смерть! И наши воины должны быть готовы к этому!

Зураб Ахманов говорил, что должно. На переломе войны, когда ее исход стал непредсказуем, он отыскал и взлелеял эти миры, в качестве личного

прибежища. Теперь, чтобы обрести абсолютную власть над населением шести компактно расположенных звездных систем, следовало сыграть на их суевериях, внушить страх перед внешней угрозой, и обещать защиту. Он собирался дать им некоторые современные блага, немного, ровно столько, чтобы они поверили в его могущественную божественность.

Адмирал устал от войны. Но, желая заслуженного отдыха, он не мог игнорировать сложившуюся после капитуляции Земли ситуацию. Только под защитой многотысячных армий он сможет спокойно дышать, в полной мере насладиться обретенной властью.

* * *

Планета Ширан. Третья резервная

база ВКС Альянса.

- Рассвет сегодня недобрый... - хмуро заметил Шайгалов, глядя, как наливаются фиолетовым сиянием утренние небеса Ширана.

- Рассвет как рассвет, - лейтенант Кайманов пожал плечами. - Пыльный только, - добавил он со скверной расслабленностью.

"Пыль? Без ветра?" - Шайгалов мгновенно соединился с локальной сетью датчиков, затем резко обернулся:

- Паша, поднимай дежурный взвод! В темпе!

У горизонта отчетливо просматривалась далекая, безобидная с первого взгляда, вытягивающаяся ввысь коричневатая полоска, краешек которой заметил лейтенант.

Шайгалов бегом бросился в дом. Его личный коммуникатор, соединенный

через кибстек с кибернетической сетью базы, автоматически переключился на частоту общей связи.

- Риган, что на датчиках?

- Это ширианцы, командир! Наблюдаю два вездехода, в сопровождении сотни всадников! Двигутся к главным воротам базы, дистанция три с половиной километра!

Саднящая тревога немного улеглась. "Местные", - облегченно подумал он. Подсознательно Шайгалов ожидал худшего.

Цивилизация Ширана переживала стадию глубокого регресса, находясь на уровне средневековья. Их предки по непонятной причине не воспользовались оборудованием колониального транспорта.

По данным разведки, произведенной еще перед строительством базы, сфера колониального транспорта даже не

была разгружена, большинство планетопреобразующей техники так и осталась на борту. Вообще-то непонятно, как колонисты смогли выжить в чуждом человеку мире, не прибегая к помощи специально разработанных устройств и технологий? Однако, с фактами не поспоришь, - они не только выжили, но и успешно заселили зону умеренных широт, ведя полуоседлый образ жизни. Основу их общества составляли родовые общины. Колонистам удалось приручить некоторые виды местных животных, которых они использовали для получения мяса, молока, верховой езды, реже - земледелия.

По оценке Шайгалова, ширианцы хоть и обладали диким, необузданным, воинственным нравом, но не представляли угрозы для современного автоматизированного комплекса,

защищенного периметром и гарнизоном из ста человек. Тем более, что в прошлом, пока шла война, часть местных жителей работали на базе, исполняя наименее ответственные, рутинные работы. После сообщения о капитуляции Альянса всем рабочим была выплачена компенсация в виде натуральных продуктов и некоторого количества старой, списанной с баланса техники. Полковник лично разъяснил им, что ситуация изменилась, и гарнизон более не нуждается в наемной рабочей силе.

Это произошло год назад.

"Что же им понадобилось от нас?" - размышлял полковник. - "Ради чего они пересекли пустыню? Набег? Для заурядного торгового каравана или мирной делегации, пришедшей с какой-либо просьбой, народа явно многовато..."

- Риган, ты просканировал их вооружение? - спросил он в коммуникатор.

- Два наших вездехода. С них демонтированы боевые системы. У всадников наблюдаю автоматическое оружие, образца четырехсотлетней давности. Похоже, они отыскали и вскрыли сферу колониального транспорта!

- Хорошо, понял. Держи их под прицелом. Периметр активируешь только в крайнем случае!

- Принято! Собираешься выйти им навстречу? - осторожно осведомился капитан Риган.

- Да. На рубеж двухсотметровой отметки. Встречать "гостей" в распахнутых воротах глупо.

Пока он вел переговоры, в стене открылась ниша. Массивные сегменты брони скафандра сдвинулись в

стороны, открывая доступ внутрь. Шайгалов привычно развернулся, шагнул в объятия сервоприводной оболочки.

Тонко взвыли моторы. На активацию систем ушли мгновенья.

Подключился модуль боевого сканирующего комплекса, потоки данных хлынули в рассудок, вспыхнули и тут же погасли, отсеченные подсистемой распознавания целей, множественные сигнатуры, расположенные в границах периметра базы.

Он вышел на улицу.

Подле складов РТВ выстраивался взвод Кайманова. Две машины космодесанта сипло шелестели водородными двигателями.

- Риган?

- Они приближаются. Будут у ворот минут через пятнадцать!

- Периметр пока держи в ручном режиме. Чтоб не устраивать бойню, понял?

- Думаешь, обойдется?

- Не знаю. Я не гадалка. Поживем - увидим!

* * *

Десять бойцов под командованием Кайманова, экипированные в бронескафандры, ждали у главных ворот периметра.

Водородные двигатели боевых машин плевались облачками пара, работая на холостом ходу. Курсовые и башенные орудия были расчехлены, системы локации, защищенные сферическими кожухами из бронепластика, развернуты в активную позицию.

- Риган, открывай ворота.

Массивные створы дрогнули, подавшись в разные стороны.

- БМК по флангам, Паша рассредоточь людей, чтобы в случае осложнений они не попали под огонь периметра.

- Ты пойдешь один, командир?

- Да, один! - отрезал Шайгалов. - Ральф, что показывает спутниковый контроль?

- На орбитах чисто! - мгновенно отозвался Риган

- Хорошо. Продолжай наблюдение. О любых изменениях докладывать немедленно!

...

Клубы пыли приближались.

Полковник Шайгалов неторопливо шел к повороту дороги, где серая лента стеклобетонного покрытия разрезала заросли проволочника. Он рассчитал

дистанцию и время, намереваясь встретить неожиданных гостей в секторах обстрела автоматических орудий периметра.

- Всем внимание! - раздался по связи голос капитана Ригана. - Головной вездеход прошел трехсотметровую отметку! Появится в зоне прямой видимости секунд через двадцать!

- Паша ты готов?

- На позиции, командир!

- Добро.

Шайгалов не стал закрывать забрало гермошлема. При любых раскладах он предпочитал попытку переговоров. За время, проведенное на Ширане, полковник часто общался с исконными обитателями планеты и, несмотря на их грубую воинственность, всегда находил взаимоприемлемое решение при возникновении спорных вопросов.

На дороге показался вездеход,

сопровождаемый десятком всадников. В качестве верховых животных Ширианцы использовали земуров - особый вид крупных нелетающих птиц, отдаленно напоминающих страусов, которые когда-то обитали на прародине человечества.

Шайгалов поднял руку в приветственном и одновременно предупреждающем жесте.

Водитель вездехода оказался понятливым: старая машина скрипнула тормозами и остановилась, заметно покачнувшись на электромагнитной подвеске.

Шайгалов стоял, широко расставив ноги, демонстративно не прикасаясь к оружию.

С режущим слух визгливым металлическим звуком отрылся бортовой люк вездехода, и оттуда показалась фигура ширианца. На вид

ему было лет тридцать, смуглое обветренное лицо имело острый, орлиный профиль, гладко выбритую голову покрывал сложный убор из материи, скрученной замысловатыми жгутами. Свободные концы этого своеобразного головного убора были небрежно перекинуты через плечи.

Он сделал знак воинам, и те осадили земуров.

Шайгалов ждал. Он четко знал, что в отношениях с ширианцами следует проявлять твердость. По понятиям коренных жителей планеты его должность соответствовала рангу родового вождя, к тому же полковник находился "на своей земле". Так что поводов спешить навстречу незваному гостю у него не было.

Прибывшего на вездеходе предводителя кочевников он видел впервые, и это настораживало.

* * *

Несколько секунд они пристально, испытующе смотрели друг на друга.

Первым молчание нарушил ширианец. Он говорил на местном наречии, которое относилось к одному из древних языков Земли.

Автоматически включился второй канал аудиосистемы боевого скафандра. Синхронный перевод звучал без интонаций:

- Приветствую тебя воин неба! Мое имя Джалгет, я вождь рода Джалгетов. Земли моих предков лежат по ту сторону пустыни.

Шайгалов выслушал приветствие, кивнул и спросил:

- Что привело тебя в мои земли?

- Мои люди недовольны. Много лет

они работали на твоей базе. Всем было хорошо. Зачем ты прогнал их?

Иван Дмитриевич мысленно усмехнулся.

- Я никого не прогонял. Мое начальство, - он указал взглядом в небеса, - сочло, что услуги наемников больше не нужны. Твоих людей никто не обидел, их щедро одарили и проводили с подобающим уважением.

- Да, это так. Но, вернувшись, они стали обузой. Среди рода у них нет ни имущества, ни способов к пропитанию.

- Это не мои проблемы, - отрезал Шайгалов.

На некоторое время возникла напряженная пауза, затем губы Джалгета тронула усмешка.

- Хорошо, воин неба. Я дарю тебе людей. Прими их в свой род, и, если они тебе не нужны, - убей.

- Нет. Я не могу этого сделать. Ты

должен понять, что времена изменились, прошлого не вернешь, а убивать людей, как скот, лишь потому, что они долгое время пробыли у нас, и оказались не нужны своему роду, я не стану. У меня свои заботы, у тебя свои. Разойдемся с миром.

- Значит, ты не примешь их назад?

- Нет.

- Ты хорошо подумал?

- Я не меняю своих решений.

Глаза Джалгета вспыхнули недобрым огнем.

- Тогда я, расторгаю все соглашения, которые были заключены ранее. Надеюсь, ты понимаешь, что произойдет дальше?

Шайгалов кивнул. В сложившейся ситуации он не мог принимать компромиссных решений. Полковник быстро сообразил, что попытка предъявить нелепые требования, а тем

более навязать ему совершенно ненужных людей, - это всего лишь предлог. Подобная настойчивость выглядела подозрительной, была похожа на грубую уловку, призванную распахнуть ворота периметра для воинов-ширианцев.

- Не ты заключал договора, не тебе и расторгать их, - спокойно ответил он, игнорируя угрозу, прозвучавшую в словах Джалгета. - Вопрос исчерпан. Тебе придется повернуть назад.

- Это последнее слово?

- Да.

- В таком случае, воин неба...

...

- Командир, сканеры фиксируют приближение двух колонн! Двигутся с запада и востока! Численность до трехсот человек! - вторгся в мысли Шайгалова доклад Ригана.

- Паша, я отхожу! Будь готов к

неожиданностям!

- Держу его на прицеле, командир!

- Первыми огня не открывать! -

Шайгалов демонстративно развернулся и спокойно зашагал к воротам базы.

Глаза Джалгета налились кровью. Он выкрикнул короткий приказ на незнакомом наречии.

Десять всадников на земурах рванулись вперед. Оглушительно ударили выстрелы из древнего автоматического оружия, но без должного опыта стрелки промахнулись, - раскачивающаяся походка нелетающих птиц не давала прицелиться, и пули лишь выбили султанчики пыли в метре от Шайгалова.

Ответный залп двух башенных орудий БМК вырвал в утренние небеса кустистые разрывы, отсекая стеной огня шагавшего к воротам полковника.

Взрывная волна приподняла Джалгета и отшвырнула его к вездеходу.

- Отходим! Всем вернуться на территорию базы! - Шайгалов не сбился с шага, не оглянулся.

Человеку, прошедшему горнило Галактической войны, и так ясно - нападавшие мертвы. Их разорвало в клочья.

"Возможно, это отрезвит молодого вождя?" - подумал полковник.

Две БМК медленно сдавали назад. Еще минута и ворота начали смыкаться, запечатывая периметр.

Со стороны укреплений вдоль земли ударил лазерный луч, подрезал заросли, моментально превратил кусты проволочника в вал огня.

Жадное пламя быстро сожрало кустарник, - теперь по обе стороны ведущей вглубь пустыни дороги

дымились гари, за ними, в открывшихся секторах обстрела, под прицелом сканирующих систем периметра в немом, яростном потрясении застыло порядка сотни воинов, составлявших отряд Джалгета.

Понимали ли они, что сейчас их жизни зависят от одного движения капитана Ригана?

Скорее всего - нет.

Внезапно наступившую тишину нарушила автоматическая система оповещения. Синтезированный голос говорил на безукоризненном местном наречии:

- Внимание, вы пересекли границу запретной зоны. У вас есть минута, чтобы отойти и избежать кровопролития. Благодарим за сотрудничество...

Джалгет едва пришел в себя после контузии. Тяжело опираясь о борт

вездехода, он добрался до люка.

- Назад! Отходим! - раздался его хриплый приказ.

Вездеход попятился, выбрасывая из-под огромных литых колес центнеры перемешанного с горячим пеплом песка.

* * *

- Они отходят! - доложил Риган.

- Вижу, - мрачно ответил Шайгалов. - Что показывают спутники?

- Остальные отряды изменили направление. Сейчас движутся на соединение с людьми Джалгета.

- Следи за ними, Ральф. Огня не открывать.

Лейтенант Кайманов поднял проекционное забрало шлема, сплюнул на пыльную землю.

- Отпускаешь их?

Шайгалов обернулся.

- Твои предложения, Паша?

- Дать по зубам! Чтоб мало не показалось! - он зло сверкнул глазами. - В спину ведь тебе стреляли!

- Это будет резня!

- Командир, они стреляли тебе в спину! - не унимался лейтенант.

- И что?! Может, выведем парочку серв-машин?! Пусть "Одиночки" позабавятся?!

- Ну не перегибай! А наказать их нужно. Чтоб впредь не совались.

- Паша, ты знаешь, сколько человек обычно насчитывает их род?

- Нет!

- А я знаю. Полсотни не больше. Теперь сравни эту цифру с результатами орбитального сканирования и ответь: кто пришел под наши стены?

Кайманов промолчал.

Предложенная арифметическая задачка решалась просто. Если среднестатистический род на Ширане насчитывал полсотни человек, то, за минусом женщин, детей и стариков, получалось около двух десятков бойцов, которые реально могли сопровождать Джалгета в его наглой вылазке.

Данные со спутников показывали иной расклад сил. Учитывая отряды, двигавшиеся сейчас на соединение с основной группой, получалось, что в непосредственной близости от базы в данный момент находятся порядка пятисот вооруженных ширианцев.

- Это не род Джалгета, - нарушив молчание, произнес полковник. - В пустыне собраны бойцы со всего региона. И если мы сейчас ответим ударом на их провокацию, то

уничтожим пятьдесят процентов мужского населения Ширана. Это, по моим понятиям, не укладывается в рамки возмездия за несколько автоматных очередей и надуманные требования. Я не собираюсь устраивать геноцид!

- Ладно. Проехали... - Кайманов посмотрел в сторону пустыни, где по-прежнему клубилась пыль. - Интересно кто собрал их вместе и какого фрайга они вдруг решили сунуться сюда?!

- А вот это вполне уместный вопрос! Лично я не знаю, кто мог бы объединить враждующие племена кочевников и подбить их на самоубийственную авантюру!

- Не знаешь? - удивился лейтенант.

- Нет, Паша, не знаю, - покачал головой Шайгалов. - Я шестой год на Ширане, и могу с уверенностью сказать: нужна железная воля, некий

абсолютный авторитет, чтобы собрать вместе воинов кочевых племен.

- И что мы теперь предпримем?

- Придется нарушить молчание, - ответил Шайгалов. Он уже успел обдумать последовательность дальнейших действий. - Ты прав, ситуацию нельзя оставлять без внимания. Думаю, связь с остальными опорными пунктами сектора прояснит обстановку.

- А если нет?

- В таком случае нам придется еще раз потолковать с Джалгетом.

- Поручи это мне!

- Посмотрим. Пока - держи периметр. Я в кибернетический центр.

- Понял.

* * *

В кибернетическом центре шла подготовительная работа. Десяток специалистов под руководством Ральфа Ригана, готовили аппаратуру дальней космической связи.

- Как ситуация? - с порога спросил Шайгалов.

- Ориентируем спутник. Канал ГЧ откроем минут через пять.

- Добро. Что делают кочевники?

- Отряды соединились. Шестьсот бойцов по уточненным данным! - Риган не пытался скрыть своего недоумения. - По местным меркам - невиданная армия.

- Где они сейчас?

- Отошли на десять километров вглубь пустыни. Там есть небольшой оазис.

- Думаешь, не уйдут так просто? - нахмурился Шайгалов.

- Не уйдут! - категорично ответил

Риган. - Тут пахнет массовым психозом! Какой идиот полезет на периметр, не имея орбитальной поддержки и серв-машин?!

Полковник сел в кресло.

- Возможно, мы что-то не понимаем, либо недооцениваем противника?

- Обижаешь, командир! Сканирование идет постоянно. У них нет техники, кроме шести старых вездеходов! Я проверил данные с локационных систем спутниковой группировки. За последние трое суток ни один корабль не появлялся на орбитах Ширана!

- А раньше?

- Не знаю. Сведения обновляются каждые три дня. Мог, конечно, проскочить истребитель класса "Фантом"...

- Где у нас производили ремонт "Фантомов"?

- На Сауде. Это шестая система скопления.

- Тогда начнем с него. Генератор готов?

- Да зарядка закончена.

- Тогда не будем терять время. Открывай канал гиперсферной частоты.

* * *

Через час стало ясно - ни одна из резервных баз, расположенных на пяти планетах окрестных звездных систем, не отвечает на экстренный вызов.

Отключив терминал связи, полковник Шайгалов мрачно просмотрел обновленные данные спутникового контроля.

Кочевники не уходили. Оккупировав оазис, они расположились в десяти километрах от базы, разбили

временный лагерь у источника питьевой воды.

"Шестьсот человек на земурах израсходуют природный запас оазиса за считанные часы", - подумал Иван, понимая, что подобный расклад предвещает только один исход - ночной штурм базы.

- Риган, выводи периметр на полное энергопотребление.

- Но основные реакторы погашены, командир!

- Придется запускать.

- До ночи не успеем.

- Сколько мы продержимся на резерве?

- Смотри, какое вооружение активировать. Если энергетическое, то часов пять активного боя выдержим.

Шайгалов посмотрел на датчики подсистем.

Проклятая неопределенность! Он

чувствовал, как ее груз, копившийся в течение года, вдруг лег на плечи свинцовой тяжестью. Что предпринять в сложившейся ситуации? Молчание на гиперсферных частотах свидетельствовало, что остальные ремонтно-технические пункты Альянса подверглись внезапным нападениям и не сумели отразить их.

Кто их атаковал? Коренные жители планет? Маловероятно... Без поддержки тяжелой техники хорошо защищенные базы штурмом не взять.

Флот Колоний?

Но спутники не фиксировали появления сигнатур!

Да и зачем противнику привлекать к операции местные племена?

Он коснулся сенсора коммуникатора.

- Кайманов.

- На связи.

- Готовь группу. Нам нужна

информация.

- Состав?

- Три человека.

- Понял. На мое усмотрение?

- Да.

* * *

Палящее солнце медленно клонилось к закату.

Три фигуры в фототропной броне казались миражом, порождением знойного марева, струящегося над раскаленной поверхностью пустыни.

Лейтенант Кайманов пристально наблюдал за столпотворением людей и животных, превративших зеленый островок оазиса в уродливое месиво. Повсюду, куда ни глянь, на тонких

жердях натянуты тенты из шкур, словно пустыню покрыли заплатками. Источник воды, вырытый в глубокой древности, уже опустел.

Воины кочевых племен Ширана, собранные вместе силой непонятных обстоятельств, казалось, забыли об исконной вражде, - укрывшись от палящих лучей под сенью временных убежищ, они с нетерпением поглядывали на далекий горизонт, где явственно просматривалась темная полоска.

Лейтенант отлично знал: коричневатая линия - предвестник песчаной бури. Ветер утих сразу пополудни, зной казался невыносимым, все свидетельствовало, что вот-вот грянет природный катаклизм.

"Туго нам придется ночью", - подумал Кайманов, жестом привлекая внимание двух бойцов.

Развернув компьютерный планшет, куда в режиме реального времени транслировалась информация со спутника, он отметил зеленым маркером одну из точек, двигавшуюся среди разноцветных заплат солнцезащитных тентов.

Этот человек только что покинул палатку, где обосновался Джалгет, и направлялся к яме, открытой кочевниками в сотне метров от границы оазиса.

"Все-таки они странные", - подумал Павел, наблюдая за неторопливой походкой ширианца. - "Извели под корень всю растительность, опустошили источник, а отхожее место вырыли в стороне..."

- Берем его.

* * *

Разведгруппа вернулась к вечеру, когда небо уже сочилось багрянцем заката.

Полковник Шайгалов находился в одном из передовых укреплений периметра, наблюдая за показаниями сканирующих комплексов. Тонкие голографические планшеты отображали данные обстановки.

От горизонта медленно надвигался фронт песчаной бури.

Предваряя ее появление, зашевелилось становище ширианцев. Оптические умножители показывали, как воины седлают земуров: помимо сбруи на головы нелетающих птиц надевали матерчатые приспособления, с вшитыми в них прозрачными вставками для глаз.

"Будут атаковать вслед за первыми порывами бури", - подумал полковник.

Истолковать приготовления противника несложно, непонятными оставались мотивы внезапной, ничем не обоснованной вспышки враждебности. Военную базу на Ширане построили два десятилетия назад, и за истекшие годы серьезных конфликтов с местным населением не случилось. Были, конечно, мелкие недоразумения, даже стычки, но это не шло ни в какое сравнение с "всеобщей мобилизацией" и грядущим нападением.

"Что же ими движет? Какой мотив заставил собраться вместе, пересечь пустыню и жертвовать собой, зная, что периметр базы прекрасно защищен, а их оружие не чета нашему?"

Тихо щелкнул коммуникатор.

- Группа Кайманова вернулась, - доложил дежурный офицер.

- Пленного привели?

- Да.

- Иду.

Из-за надвигающейся бури энергетическое оружие окажется неэффективным. Это Шайгалов понял загодя, успел отдать нужные распоряжения, и сейчас, спускаясь, бегло пробежал мысленным взглядом по сети. С учетом изменившихся условий все шло нормально. Активированы импульсные орудия. Лазерные установки переведены в позицию резерва. Из консервационных боксов выведена планетарная техника: десять БМК и шесть серв-машин класса "Хоплит".

...

Войдя в караульное помещение, Иван Дмитриевич застал там троих бойцов, снимавших пропыленную экипировку.

- Где пленный?

- В изоляторе, - ответил Кайманов,

кивнув на толстую дверь.

- Почему так долго?

- Ждали, командир. Нам ведь не нужен рядовой боевик.

- Ладно. Сейчас посмотрим, что за птицу вы изловили, - Шайгалов отпер дверь и вошел в помещение с голыми стенами.

- Встать! - резко приказал он, обращаясь к скорчившемуся на полу ширианцу.

Тот медленно поднялся, с ненавистью глядя на полковника.

- Садись, - Шайгалов указал на привинченный к полу стул. От его взгляда не укрылось, что пленника трясет. - Ты человек Джалгета?

Ширианец прекрасно понял вопрос, его смуглое лицо внезапно приняло сероватый оттенок, непроизвольная дрожь заметно усилилась.

- Я спрашиваю: ты знаешь

Джалгета?!

- Да, - сорвалось с пересохших губ пленника.

Он был уже немолод, глубокий шрам на лице, жилистая подтянутая фигура, ясно свидетельствовали о бурной и опасной жизни, которую вел этот человек в степях Ширана. Тем непонятнее было его поведение. Чего так сильно боится закаленный в боях воин?

Ладно. Попробуем иначе.

- Кто объединил племена Ширана?

- Джалгет...

- Как ему это удалось?

- Я ничего не скажу! - воин, наконец, совладал с дрожью и теперь сидел, неестественно выпрямившись, лишь землистая бледность выдавала его состояние.

- Скажешь, - мрачно заверил его Шайгалов. - Ты прекрасно знаешь, у

нас есть машины, способные узнать твои мысли. Не заставляй меня прибегать к таким способам допроса.

При упоминании о машинах на бледных щеках ширианца проступили пунцовые пятна.

- Отродья шайтана!.. - прохрипел он.

- Ты заблуждаешься. Мы люди. Обыкновенные люди, которые долгие годы честно сотрудничали с вами, не причиняя вреда ни одному из обитателей Ширана. Ты воин и прекрасно понимаешь, что я не лгу. Нет никакого бесчестья в разговоре со мной. Возможно, правдивые ответы отведут смерть от твоих соплеменников.

Несколько секунд ширианец мучительно обдумывал, как ему поступить. Шайгалов глядя на него не испытывал ничего кроме недоумения и досады.

- Вы все умрете... Сегодня ночью... - внезапно прохрипел пленник.

- Я задал другой вопрос. Кому умирать - покажет время. Спрашиваю в последний раз: кто такой Джалгет, откуда он взялся, как и с какой целью сумел объединить племена? Либо ты отвечаешь, либо...

- Я отвечу... - воин поднял на Шайгалова полный ненависти и страха взгляд.

"Он страшиться не меня, и даже не гипотетической пытки", - подумал полковник.

- Сегодня утром Джалгет показался мне слишком молодым, чтобы руководить армией, - произнес Иван Дмитриевич, пристально глядя в глаза пленника. - Откуда он взялся? Я пять лет руковожу гарнизоном Ширана, и ни разу не слышал о роде Джалгетов.

- Он... Он не из нашего мира, -

выдавил пленник. - Джалгет пришел с неба.

- Откуда? Конкретно?

- Его родина - Сауд.

Шайгалова неприятно поразило это откровение. Звездная система Сауд располагалась на удалении в три световых года от Ширана.

- Как он появился? На чем прилетел?

- Большой небесный корабль.

- Такой? - Шайгалов несколькими уверенными штрихами процарапал на пластиковой столешнице контур истребителя класса "Фантом".

- Да.

- Что он сказал вам? Чем купил или запугал?

- Джалгет забрал наших детей.

- В заложники? - Шайгалов продолжал пристально смотреть в глаза пленника. - Не лги мне, воин. От этого зависит судьба Ширана.

- Судьба Ширана уже не зависит от нас. Все в руках великого эмира, который теперь правит пятью мирами. Только Ширан не под его властью.

- Почему?

- Вы изгнали наших людей, работавших тут. Остальные этого не сделали. В указанный час гарнизоны были уничтожены.

Проклятье...

Шайгалов не ожидал, что новости окажутся столь скверными.

- Ты знаешь имя великого эмира?

- Зураб аль Ахман. Он пришел на Сауд и принес потерянную в веках веру предков. Вы - неверные. Вы будете уничтожены.

Теперь Шайгалов, наконец, понял, что за выражение читается во взгляде пленного воина. Это был еще не окрепший, но уже угнездившийся в сознании ширианца фанатизм, круто

замешанный на страхе.

- Не думаю что религия твоих предков, кому бы они не поклонялись, поощряет предательство и удары в спину, - мрачно заметил он. - Твоих детей тоже взяли в заложники?

- Да.

- Ты можешь указать место, где их содержат?

- Зачем? - упавшим голосом спросил воин. Он как-то внезапно сник и теперь выглядел уставшим от жизни сгорбленным стариком.

- У меня тоже есть своя вера. Она не допускает предательства и не позволяет сидеть, сложа руки, когда кто-то действует методами, к которым прибег Джалгет. Мы освободим заложников.

- Вам не удастся.

- Не суди. Я предлагаю тебе надежду.

- Они на Сауде. Тебе не освободить их, как не отстоять Ширан. Сегодня

ночью погибнут лучшие воины.

- Откуда такая уверенность?

- Джалгет привез с собой оружие. Он хитрый и изворотливый, как песчаная гадюка. Он собрал старейшин и сказал - сегодня ночью Ширан присоединиться к эмирату великого Аль Ахмана. Нашим союзником будет буря. Песок ослепит глаза шайтана, и...

Он не закончил фразы - с лязгом распахнулась дверь, и на пороге появился лейтенант Кайманов.

- Командир срочно!

Шайгалов обернулся. Он хорошо знал лейтенанта, понимал, что тот не станет врываться без причины.

- Иду! - он обернулся к пленнику и произнес:

- Ты останешься здесь. Продолжим разговор утром.

* * *

- В чем дело Паша?

- Атака на орбитальную группировку! Сбито четыре спутника!

В первый момент Шайгалова окатила дрожь.

- Риган?! - совладав с внезапным всплеском эмоций, он вызвал кибернетический центр.

- На связи!

- Докладывай!

- Сенсоры зафиксировали звено "Фантомов"! Уже шесть спутников сбито! Первым уничтожен генератор гиперсферной частоты!

- Их успели отсканировать?

- Да. На борту нет пилотов. Это "Одиночки", командир! Всего было зафиксировано восемь гиперпереходов! Сигнатуры четырех из них

сопоставимы со штурмовыми носителями!

Шайгалов побледнел.

Переключив частоту коммуникатора, он вызвал периметр:

- Хорватов, доложи обстановку!

- Фронт бури приближается. Она накроет базу в течение получаса. Кочевников не видно, они, вероятно, идут под прикрытием пылевых облаков.

Щелчок.

На крохотной панели коммуникатора трепетно взморгнул индикатор общей связи:

- Личному составу покинуть боевые посты! Всем в убежища! Автоматические комплексы установить в режим противокосмической обороны! Исполнить и доложить!

Шайгалов резко обернулся.

- Паша, срочно выдвигайся на

резервный КП! Чтоб через пять минут система была в действии!

- Понял.

- Риган, включай автоматику в режим активной обороны и убирайся из компьютерного центра!

- Командир, но...

- Отставить! Забыл что такое "Одиночка"?! На первом заходе они ударят по ядру кибернетической системы! Ты мне нужен живым. Переходим на резервные цепи управления. Исполнять!

* * *

На улице пустые плацы подметал неистовый ветер.

От потемневшего горизонта двигались бесформенные клубящиеся

облака, - казалось, что на базу надвигается коричневато-серая стена.

В клубах песка и пыли били разряды молний.

Ночь наступала страшная.

Обнаружить аэрокосмические истребители класса "Фантом", без поддержки спутниковой группировки сложно. Не лучше обстоят дела и со штурмовыми носителями.

"Все зависит от конкретных моделей. Если последние, то дело плохо", - думал Шайгалов, быстро продвигаясь к резервному командному пункту. - "Наземные сенсорные комплексы их маскировку не возьмут".

Вой ветра усилился. Внезапно внешние микрофоны экипировки уловили срывающийся на высокие частоты звук, тот час, подтверждая худшие опасения, запоздало ударили импульсные орудия, но три "Фантома"

уже уходили к горизонту, обрушив на периметр смертоносный груз бомб.

Издали накатывался рев. Штурмовые носители класса "Нибелунг" атаковали во второй волне, они приближались, ведя огонь в нижней полусфере.

Шайгалов понял, что не успевает. До ближайшего входа в бункер - метров сто, а разрывы уже взметнулись стеной, наискось перечеркнули здание кибернетического центра, справа и слева несколько жилых строений разметало прямыми попаданиями.

Он нашел укрытие в пустующем бронепластиковом бастионе, расположенном подле складов РТВ.

Первый неожиданный сокрушительный удар системы автоматической защиты пропустили, приземистая постройка компьютерного центра превратилась в груды щебня. Он попытался выйти на связь, но сеть

"легла", на ее восстановление потребуется минута, минимум.

Две БМК прорывались сквозь разрывы, ведя ответный огонь из башенных орудий, шесть "Хоплитов" тоже не стояли на месте, постоянно перемещаясь. Фактор внезапности уже отработал свое, "Нибелунги" демаскированы, и батареи периметра включились в работу: снарядные трассы и сетки лазерных разрядов вспороли мрак, ослепительными факелами стартовали ракеты, а через миг первое попадание разорвало полог низкой облачности. Сгусток пламени высек из мрака обтекаемые контуры "Фантомов" - одна машина разваливалась на части, две других, озаряясь вспышками запусков, шли на второй заход в режиме штурмовки.

Периметр огрызнулся плотным огнем. Окружающее потонуло в

грохоте и пламени.

Чудовищной силы разрывы перепыхивали армированный стеклобетон, оставляя глубокие воронки. Гаусс-снаряды пробивали огромные бреши в стенах укреплений. Штурмовые носители приближались, атакуя с четырех направлений.

"Фантомы" так и не вышли из конуса атаки. Их сбили "Хоплиты". Батареи периметра прочно зафиксировали цели и вели ураганный огонь по штурмовым носителям, но "Нибелунги", спроектированные для прорыва долговременных оборонительных линий, держались, невзирая на множественные попадания.

"Если высадят серв-машины, нам не жить!"

Связь тем временем восстановилась.

- Риган?!

- Датчики выбиты! Южное и

западное направления!

Шайгалов мгновенно оценил обстановку, выбрался из укрытия. Там где идет схватка машин - людям не место, но сейчас на карту поставлено все.

- Принимай телеметрию с моего БСК! - выкрикнул он, удерживая в фокусе восприятия приближающийся с юга "Нибелунг".

Риган свое дело знал. Связать системы наведения батарей ПКО со сканирующим комплексом бронескафандра для него дело нескольких секунд, и вот замолчавшие огневые точки периметра вновь заговорили, посылая снарядные трассы в приближающийся штурмовой носитель.

"Нибелунг" попав под шквальный огонь, вдруг окутался выбросами пламени, за ним потянулись жирные

шлейфы дыма, - носитель начал снижаться, заходя на вынужденную посадку, но метрах в ста над землей взорвался, разлетаясь на части.

Титанические разрывы смели южную стену. Шайгалова сбило с ног. Он тут же начал вставать, - бронескафандр защитил его от взрывных волн и осколков, а вот панорама, открывшаяся взгляду полковника, ввергала в шок. Неприступные укрепления во многих местах превратились в руины, между ними виднелись опаленные огрызки стеклобетонных стен, неподалеку горели две БМК, еще один штурмовой носитель взорвался в воздухе, Риган докладывал об активации резервных сканирующих комплексов, а он смотрел, как "Хоплиты" добивают третий "Нибелунг", взломавший огнем северную стену базы.

Похожие на факелы обломки

штурмового носителя еще падали, прочерчивая огненные траектории, когда со стороны разбитых укреплений рванул первый порыв шквалистого ветра, принес с собой тонны песка.

Четвертый "Нибелунг" вдруг прекратил атаку, полыхнул двигателями, совершая боевой разворот, попытался скрыться, но массированные ракетные залпы не дали ему раствориться во мгле...

Бой между автоматикой периметра и аэрокосмической группой длился всего лишь три с половиной минуты.

Шайгалов мрачно осмотрелся.

База лежала в руинах. Вот чего ожидал Джалгет!

Контуры уцелевших построек быстро тонули в коричневой мгле. Ветер усиливался, налетая шквалистыми порывами.

- Всем наверх! - приказал он. -

Командирам взводов действовать по плану круговой обороны!

"Главное - отбить атаку, пережить эту ночь..." - мысль глухо ломилась в виски Шайгалова с болезненным ритмом учатившегося пульса.